

УДК 82-94

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-250-253

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА Н. А. КОНДРАШОВА, ИЛИ КАК НЕ БЫТЬ ИСПУГАННЫМ СТРАУСОМ

Жигулина Н. А.

Вятский государственный университет

6100020, г. Киров, ул. Московская, д. 36, Российская Федерация

Аннотация. В воспоминаниях раскрывается многогранная личность профессора Н. А. Кондрашова. Автор рассказывает о знакомстве с учёным и своих первых шагах в филологии, говорит о его редких качествах как научного руководителя, отмечает неизвестные черты из биографии слависта. В беседах с Н. А. Кондрашовым, переданных в мемуарах почти с фактологической точностью, особо подчёркиваются неординарные свойства языковой личности педагога: афористичность, нарочито грубоватая ирония, желание помочь аспирантке и взбодрить её шутками, высокое учительское достоинство реплик и диалогов, нравственная сила слова.

Ключевые слова: Н. А. Кондрашов, лингвистическая школа, языковая личность, филология, психологический портрет

LINGUISTIC SCHOOL BY N. A. KONDRASHOV, OR HOW NOT TO BE A SCARED OSTRICH

N. Zhigulina

Vyatka State University

36 ulitsa Moskovskaya, Kirov 610020, Russian Federation

Abstract. The memoirs reveal the multifaceted personality of Professor N. Kondrashov. The author tells about the acquaintance with the scientist and her first steps in Philology, speaks about his rare qualities as a supervisor, notes unknown features from the biography of the Slavist. Conversations with N. Kondrashov, passed in the memoirs almost factual accuracy, highlight the extraordinary properties of a language personality of a teacher: the aphoristic nature, deliberately blunt irony, a desire to help the student and cheer her up with jokes, high of teacher's dignity replicas and dialogues, the moral power of the word.

Keywords: N. Kondrashov, linguistic school, language personality, philology, psychological portrait

Я прилетела из Южно-Сахалинска в Москву, чтобы подать документы в аспирантуру. В столице я была в первый раз. Май 1982 года был солнечным и очень тёплым. Найдя факультет русского языка и литературы МОПИ имени Н. К. Крупской, я зашла на кафедру русского языка, которая после яркого солнца казалась сумрачной. Там сидел человек с умными и насмешливыми глазами, одет он был в светло-серый костюм, голубую рубашку с атласным серым галстуком, и летняя нарядность его

костюма являла собой контраст с унылостью помещения. Я поздоровалась и назвала себя. Николай Андреевич неторопливо и коротко, почти не затыгиваясь, попыхивал сигаретой и с живостью спросил:

– Ну, как там погода на Сахалине?

Когда я ответила, что такая же, как в Москве, удивился и потерял к теме интерес. Листая мой вступительный реферат с названием «Лингвистический анализ композиции “Книги избранной вкратце о девятих мусах и о седмих свободных художе-

ствах» Н. М. Спафария», задавал быстрые вопросы:

– Зачем взяла Спафария? Почему эти языковые средства irrelevantны? Ты думаешь, что в XVII веке был научный стиль?

Посмотрев библиографию, ехидно заметил:

– Да тебе не со мной, а с Горшковым¹ надо говорить.

Это было справедливое замечание: я цитировала А. И. Горшкова чуть ли не на каждой странице. Особенно мне нравилось его суждение, что исследования по исторической стилистике – это «фарватер лингвистической науки». Я начала отвечать на вопросы, но Кондрашов перебил меня, сказал, что реферат прочтёт, и назначил «свидание».

К нему я готовилась как к собеседованию, но вторая встреча была короче первой. Н. А. Кондрашов, ни о чём меня не спрашивая, сказал:

– Красная цена твоему реферату – три копейки в базарный день.

Я была ошеломлена: три копейки за «фарватер науки»?! Кондрашов заметил, что я обиделась, и хмыкнул:

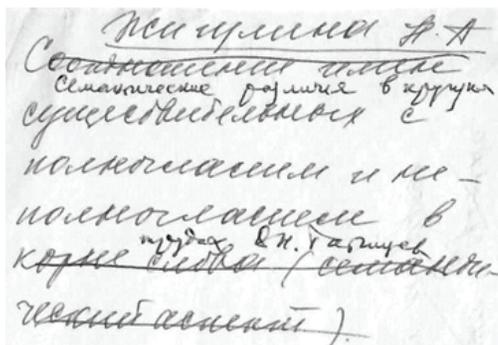
– Ну, не три копейки...

Немного помолчав, добавил:

– Три копейки с половиной.

Это была катастрофа. Я засобиралась уходить. Но Николай Андреевич остановил меня и спросил, читала ли я Татищева. Получив отрицательный ответ, поинтересовался, знаю ли я, кто такой Татищев? Я знала. Николай Андреевич смягчился и рассказал, что его аспирантка Уринса Пирмаханова написала диссертацию о лингвистических воззрениях Татищева [4] и сейчас было бы хорошо исследовать язык его трудов. Выделяя слово «свой», Н. А. Кондрашов проговорил на прощанье:

– Если ты не очень привязана к своему Спафарию, то поезжай на свой Сахалин. Возьми там «Историю Российскую» и почитай, а потом напиши мне.

Записка Н. А. Жигулиной с правкой

Н. А. Кондрашова. Сентябрь 1983 г.

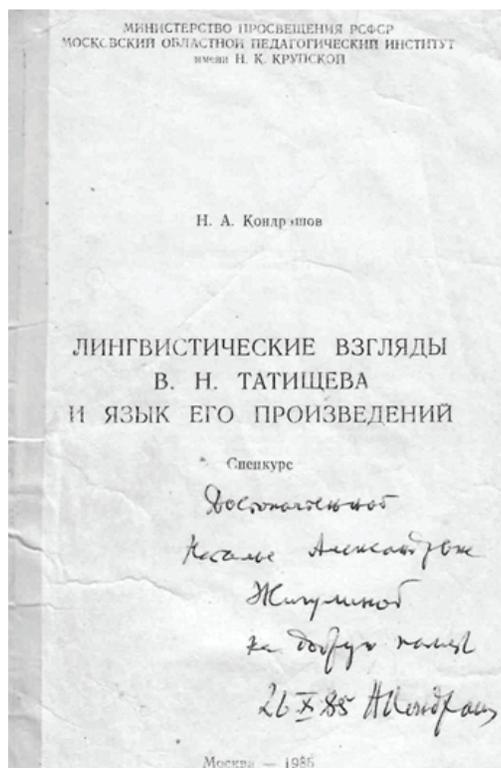
Я улетела домой и начала читать Татищева.

Аспиранткой я ходила к Николаю Андреевичу на лекции. Читал он их замечательно (ср.: [3]). Кондрашов был «един в трёх лицах» – учёный, педагог и оратор. Из громадного материала он выбирал самое важное и нужное, облакал свою мысль в такую форму, чтобы она была доступна для понимания и будила интерес студентов. Николай Андреевич не обладал от природы сильным голосом, и звук «р» звучал неотчётливо, но широкая эрудиция Кондрашова, точность формулировок и определений, ясность изложения и юмор делали незаметными эти недостатки.

Кондрашов мастерски владел вниманием студентов. Он сразу же замечал их утомление и вспоминал к месту лингвистический анекдот или историю. Я была свидетелем такого экспромта. Николай Андреевич, рассказывая о славянской ветви языков, давал обильный фактический материал, свободно оперировал географическими сведениями, цифрами, называя количество людей, говорящих на том или другом славянском языке. Обратив внимание студентов на уменьшение числа людей, говорящих на славянских языках, включая чешский, Кондрашов вспомнил Р. О. Якобсона², как тот показывал ему в Праге свои любимые «пивницы», как они, гуляя по городу, заметили, что в Праге очень мало детей. Николай Андреевич обвёл взгля-

¹ Александр Иванович Горшков (род. 1923 г.) – филолог-русист, доктор филологических наук, профессор, специалист по истории русского литературного языка и стилистике.

² Роман Осипович Якобсон (1896–1982) – знаменитый русский учёный, один из организаторов и участников Пражского лингвистического кружка.

Автограф Н. А. Кондрашова на его книге «Лингвистические взгляды В. Н. Татищева и язык его произведений» (Москва, 1985)

дом аудитории, театрально развёл руками и с сокрушённым видом сказал:

– Уж не знаю, почему чешские женщины не хотят рожать? Или, может, чехи не хотят? Это опасная тенденция.

Студенты оживились, заулыбались, и лекция продолжилась.

У Кондрашова был талант учить, не поучая. Он никогда не говорил, что надо написать, а всегда говорил: «Напиши что-нибудь, выступи с чем-нибудь». Я думаю, что Николай Андреевич имел ясное представление о моих возможностях, а также о недостатках моего мышления и образования. Вспоминаю, как перед началом заседания кафедры он оглянулся на задние ряды, где обычно сидели аспиранты, поманил меня и сказал: «Надо выступить на конференции, напиши что-нибудь». Подумав, я послала ему записку. Кондрашов взял ручку, быстро написал и отправил её назад. Моя неуклюжая неопределённость темы

под рукой Н. А. Кондрашова отлилась в точную и ясную формулировку. Записка эта сохранилась.

Быть аспиранткой Н. А. Кондрашова – это хорошая школа, не только научная и учебно-методическая, но и жизненная. К концу первого года аспирантуры я интуитивно собрала большую и довольно неиструю картотеку, но совершенно не знала, что делать с этим материалом. В голове моей не было даже намёка на какую-нибудь идею, как систематизировать материал. Я мучилась, чувствовала себя беспомощной и боялась вызвать недовольствие научного руководителя. А потому была незаметной и старательно избегала с ним встреч. Моя «игра в прятки» надоела Николаю Андреевичу, он вызвал меня сам и велел принести всё, что у меня есть. Разговаривал со мной на «вы» и даже один раз назвал меня по имени-отчеству. Это было очень плохим признаком.

Н. А. Кондрашов внимательно просмотрел папки с материалом и определил его как интересный.

– Что собираешься дальше делать? – спросил он.

Я невнятно произносила общие слова, но честно сказать, что не имею ни малейшего представления об этом, боялась. Взглянула на Николая Андреевича, ожидая грозы, но он был спокоен и серьёзен:

– Ты ведёшь себя как испуганный страус! Бессмысленно зарывать голову в песок!

И дальше:

– Когда страшно, поднимайся! Рви рубашку на груди, кричи «ура» и иди вперёд.

Вроде, после этого разговора ничего не изменилось, меня не «озарило», вопросы остались без ответов, но я почувствовала облегчение. Ещё много раз в своей жизни я, теряя остатки храбрости, падая духом, вела себя как испуганный страус. Тогда я вспоминала моего научного руководителя Н. А. Кондрашова и слышала сочувственный и ободряющий голос: «Поднимайся, иди вперёд».

В 1985 г. я успешно закончила аспирантуру и защитила диссертацию [1]. Пасмурным октябрьским днём зашла на

кафедру попрощаться перед отъездом. Николай Андреевич достал из портфеля свой спецкурс «Лингвистические взгляды В. Н. Татищева и язык его произведений» [2] и написал: «Достопочтенной Наталье Александровне Жигулиной на добрую память». Меня до сих пор сму-

щает слово «достопочтенная». То ли Кондрашов пошутил, то ли он сердился на меня за что-то. Если это так, простите меня, Николай Андреевич! Спасибо Вам за школу!

Статья поступила в редакцию 13.11.2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жигулина Н. А. Лексика произведений В. Н. Татищева: функционально-семантический анализ имён существительных: дисс. ... канд. филологических наук. М.: МОПИ имени Н. К. Крупской, 1985. 219 с.
2. Кондрашов Н. А. Лингвистические взгляды В. Н. Татищева и язык его произведений: Спецкурс. М.: МОПИ имени Н. К. Крупской, 1985. 69 с.
3. Никитин О. В. Филолог-славист Н. А. Кондрашов как историограф науки и педагог (К 100-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2019. № 5. С. 81–89.
4. Пирмаханова У. Б. Лингвистические взгляды В. Н. Татищева: дисс. ... канд. филол. наук. М.: МОПИ имени Н. К. Крупской, 1982. 187 с.

REFERENCES

1. Zhigulina N. A. *Leksika proizvedenii V. N. Tatishcheva: funktsional'no-semanticheskii analiz imen sushchestvitel'nykh: diss. ... kand. filologicheskikh nauk* [Vocabulary of the works of V. Tatishchev: functional-semantic analysis of nouns: thesis: PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, Krupskaya Moscow Region Pedagogical Institute 1985. 219 p.
2. Kondrashov N. A. *Lingvisticheskie vzglyady V. N. Tatishcheva i yazyk ego proizvedenii: Spetskurs* [Linguistic views of V. Tatishchev and the language of his works: a special Course]. Moscow, Krupskaya Moscow Region Pedagogical Institute Publ., 1985. 69 p.
3. Nikitin O. V. [Slavic philologist N. Kondrashov as a historiographer of science and a teacher (to his 100th anniversary)]. In: *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school], 2019, vol. 80, no. 5, pp. 81–89.
4. Pirmakhanova U. B. *Lingvisticheskie vzglyady V. N. Tatishcheva: diss. ... kand. filol. nauk* [Linguistic views of V. Tatishchev: PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, Krupskaya Moscow Region Pedagogical Institute, 1982. 187 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жигулина Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Вятского государственного университета (на пенсии);
e-mail: 89628937952@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natal'ya A. Zhigulina – PhD in Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Russian As a Foreign Language, Vyatka State University, Vyatka, Russian Federation;
e-mail: 89628937952@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Жигулина Н. А. Лингвистическая школа Н. А. Кондрашова, или как не быть испуганным страусом // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 5. С. 250–253.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-250-253

FOR CITATION

Zhigulina N. A. Linguistic School by N. A. Kondrashov, Or How not to Be a Scared Ostrich. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2019, no. 5, pp. 250–253.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-250-253